

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. К. БАЛДИН,

*канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»*

Л. А. СМЕРНОВА,

*кафедра конституционного и муниципального права
юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»*

Построение в России информационного общества сопровождается внедрением новых цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, от государственного управления до предпринимательской деятельности. В процессе цифровизации всё большее распространение получают сквозные информационные технологии, среди которых, прежде всего, следует выделить искусственный интеллект.

Под цифровыми технологиями понимаются системы сбора, поиска, хранения, обработки и анализа информации с использованием специализированных технических средств. При этом искусственный интеллект рассматривается в качестве комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека и получать при их реализации результаты, сопоставимые с его деятельностью [1]. Сфера применения искусственного интеллекта в настоящее время весьма обширна – беспилотный транспорт, оборонные технологии, медицина, криминалистика, речевые технологии, распознавание образов и текстов. Следует констатировать, что современные программно – аппаратные средства обладают практически безграничными возможностями, а эффективное использование технологий искусственного интеллекта в различных областях является неотъемлемым условием для интенсивного социально-экономического, технологического и научного развития государства. Как отмечено Президентом России В. В. Путиным, «искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира» [2]. Таким образом, искусственный интеллект как сквозная информационная

технология имеет особую популярность, являясь предметом дискуссии и учёных, и практиков.

В настоящее время проводится большое количество научных исследований в области искусственного интеллекта, посвящённых анализу перспектив применения его технологий в целях совершенствования административного механизма. Кроме того, сформирована нормативно – правовая база, регламентирующая функционирование интеллектуальных систем на территории Российской Федерации, представленная, в частности, актами стратегического планирования [3].

Развитие правовой доктрины сопровождается попытками переосмысления содержания категории субъекта права, изменением взглядов на понятие субъективного права, а также формированием гибкого подхода к определению категории правосубъектности. Традиционно в теории права под правосубъектностью понимается установленное и признаваемое законом особое юридическое качество или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права [4]. Её невозможно произвольно установить, изменить или отменить, она также не зависит от воли и желания субъектов правоотношений, к которым относятся физические, юридические лица, публично-правовые образования и некоторые иные.

Актуальным и востребованным по-прежнему остаётся вопрос о наделянии искусственного интеллекта правосубъектностью. Относительно него в науке отсутствует единая точка зрения, предлагаются различные варианты характеристики правового статуса искусственного интеллекта. Так, рядом исследователей выдвигается концепция, предполагающая возможность наделяния интеллектуальных систем правами, схожими с правами физических лиц, такими как право на функционирование, право на самообучение, право на неприкосновенность, право на взаимодействие с человеком и др [5]. Иной концептуальный подход предусматривает тождество в понимании содержания правосубъектности искусственного интеллекта и юридических лиц. Сторонники данного подхода рассматривают интеллектуальные системы в качестве субъектов, обособленных от своих создателей – учредителей и предлагают применять для их правовой регламентации законодательство о юридических лицах [6]. Согласно третьей точке зрения, юридическое содержание правовой характеристики искусственного интеллекта в значительной степени совпадает с аналогичными свойствами животных, в связи с чем допускается возможность правового регулирования деятельности интеллектуальных систем с использованием законодательства, применяющегося к животным [7]. И, наконец, интересной рассматривается концепция «электронного лица», представляющая собой принципиально новый подход в правопонимании исследуемого

института. При этом наиболее приемлемо характеризовать «электронное лицо» как юридическую фикцию, предполагающую наделение технологии искусственного интеллекта специфическими правами, обязанностями, гарантиями, не свойственными для правовых статусов физических и юридических лиц [8].

В заключении следует отметить, что, несмотря на наличие различных точек зрения относительно особенностей правосубъектности интеллектуальных систем, всё-таки наиболее корректным с нравственной точки зрения представляется рассмотрение их в качестве объектов правоотношений, при этом определив их как «источники повышенной опасности». В связи с этим представляется преждевременным и даже опасным наделять искусственный интеллект самостоятельной правосубъектностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
2. Путин В.В. Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее». Мероприятие состоялось в рамках рабочей поездки главы государства в Ярославскую область 1 сентября 2017 года. Опубликовано в разделах: Новости, Выступления и стенограммы. Официальный сайт Президента Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/55493/print> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2004. – 648 с.
5. Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, №.2. P. 5. (in French).
6. Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 237–240.
7. Атабеков, А.А. Правовой анализ устойчивости конструкций правосубъектности искусственного интеллекта, через призму «животных», «человека» и иных лиц / А. А. Атабеков // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 1–10.
8. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация доктора юридических наук: 12.00.03 / [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»], 2019.